

Я проснулся, когда услышал, как открылся засов на двери. Я огляделся, и одна из девочек, кажется, Лиска, вышла в коридор. Я посмотрел на часы, светящиеся стрелки показывали, что сейчас обычное время для пробуждения.

Через минуту или около того та девушка, что вышла из комнаты, вернулась, закрыла и задвинула дверь, затем направилась к шкафу. Судя по уверенным движениям в темноте, это явно была Лиска. Она открыла шкаф, затем сняла с себя трусики и повесила их внутрь, после чего снова закрыла дверцы шкафа. Да, это точно Лиска.

Она подошла к кровати, осторожно, стараясь не наступить на еще спящую Аду, и опустилась на колени рядом с кроватью.

— Хозяин? — прошептала она.

— Мм?

— Поток Лиски закончился. Хозяин может снова использовать Лиску по своему усмотрению.

Я поднял одеяла и погладил кровать рядом с собой, и она заползла ко мне в постель. Я прижал Лиску к себе, прижал ее пушистый хвост между ее спиной и моим животом, и снова задремал.

Через несколько минут я снова проснулся и обнаружил, что Ада сидит, оглядывая комнату с растерянным выражением лица. Я помахал рукой, чтобы привлечь ее внимание, затем откинул одеяло и обнаружил дремлющую Лиску. Затем я похлопал по кровати.

Ада подползла к кровати на четвереньках, затем, когда она не решилась залезть, я снова похлопал по кровати. Она неуверенно села на кровать, и я натянул одеяло на нас троих. Затем я обнял обеих моих девочек и прижал их к себе.

Лиска пришла в движение и, не просыпаясь, обняла Аду. Хннг! Такая милая маленькая лисичка! Ада обняла Лиску, все еще не уверенная в себе, и я легонько похлопал ее по спине, прежде чем снова задремать.

Жизнь хороша.

Я снова проснулся, когда солнце пробилось сквозь щели в деревянных ставнях, и посмотрел на часы. Прошло всего полчаса. Лиска еще спала, но Ада проснулась и посмотрела на меня так, будто не знала, что ей делать, кроме как просто лежать. Я откинулся на подушки и сел.

— Доброе утро, Ада.

— Доброе утро, хозяин, — сказала она, поспешно вставая.

Лиска, протестуя против резкого движения во сне, еще плотнее свернулась в клубок под одеялом.

— Почему бы тебе не открыть для меня ставни.

Ада встала с кровати и поспешила к окну, чтобы открыть ставни и запереть их.

— Хотите, чтобы окно было открыто, хозяин?

— Конечно.

Она также открыла окно, и в комнату ворвался прохладный ветерок. Ммм. Приятное ощущение.

Я похлопал по другой стороне матраса, и она забралась обратно в кровать справа от меня. Я обнял одной рукой ее, а другой — Лиску и прижал их обеих к себе. Лиска сонно перевернулась и обняла меня в ответ, и Ада нерешительно тоже обняла меня.

Теперь я — начинка в сэндвиче с рабынями. Я могу умереть счастливым.

Подожди... нет, не могу. У меня еще не было секса втроем с ними!

Лиска сонно моргнула и улыбнулась мне.

— Доброе утро, хозяин.

— Доброе утро, Лиска.

У нее нимб из изголовья кровати. Это выглядит очаровательно. Она села и потянулась, затем удовлетворенно улыбнулась, когда я одной рукой расчесал ее волосы.

— Девочки, я думаю, сегодня у нас день безделья.

— День безделья?

— Да. Единственная работа, которую мы будем делать сегодня, это готовить еду. Никакой работы. Мы просто собираемся отдохнуть и расслабиться.

Лиска, осторожно, чтобы не противоречить мне, сказала:

— Хозяин сегодня хотел купить еще одну рабыню. Такую, которая могла бы готовить и делать работу по дому.

А. Точно. Сегодня должна быть поставка иностранных рабов. А у Гироса сегодня должны быть деньги на вторую половину моей алюминиевой монеты. Или, возможно, завтра. Думаю, я подожду до завтра — если я пойду сегодня, я буду выглядеть отчаявшимся. И будет еще хуже, если у него еще не будет денег и он скажет мне прийти завтра. Да, я навещу Гироса завтра.

Ада с некоторым самоуничижением в голосе сказала:

— Мне жаль, что Ада не более полезна.

Интересно, что прежде чем я успел что-то сказать, чтобы успокоить ее, в дело вступила Лиска:

— Ада научится быть полезной! И Ада хороша для хозяина — она очень красивая, так что хозяин будет выглядеть важным, когда будет держать ее за поводок.

— Правда?

— Правда, — твердо сказала Лиска. Потом она посмотрела на меня и сказала: — Ада — хорошая девочка.

— Правильно, — сказал я ласково, поглаживая волосы Ады, — Ада — хорошая девочка.

Затем я протянул руку, и Лиска наклонила голову, чтобы я почесал ее за ухом, а я сказал ей:

— И Лиска тоже хорошая девочка.

Ада села, с любопытством посмотрела на Лиску, а потом спросила:

— Можно я тоже потрогаю твои уши?

Лиска кивнула и наклонилась вперед, и Ада осторожно протянула руку и потрогала уши Лиски, ощупывая их сверху и снизу. Уши Лиски дернулись в ответ, затем она замерла.

— Они такие странные! И пушистые! Как ты так ими двигаешь?

Лиска повиляла ушами, ухмыляясь. Ее лисьи уши очень выразительны.

Через мгновение Ада осторожно спросила:

— Можно мне еще потрогать твой хвост?

Лиска сдвинулась, повернулась задом так, чтобы он был больше направлен в нашу с Адой сторону, и провела хвостом по моему животу так, что он оказался прямо перед Адой. Ада стала гладить хвост во всю длину, явно потрясенная.

— Он такой мягкий и пушистый! — Она улыбалась, погружая руку в мех Лиски и проводя по нему пальцами. — Другие девочки все говорили, что лисицы грязные и у них везде грубый мех, но это совсем не так!

Уши Лиски раздвинулись в стороны, она почувствовала себя оскорбленной, однако она явно старалась не принимать это близко к сердцу.

— Давай я покажу тебе, что еще можно сделать с этим хвостом, — сказал я, протягивая руку, чтобы почесать основание хвоста Лиски. Она дернула кончиком хвоста в руках Ады и растянулась на кровати рядом со мной, задрав зад и направив его на меня, когда я хорошенько стал чесать ей крестец. Ада поколебалась, затем протянула руку и начала чесать основание хвоста Лиски, вызывая... Я не уверен, как это можно назвать. Писк? твяканье? удовольствия у Лиски. Она подняла свой пушистый хвост в воздух, как оранжевый дорожный конус с черной окантовкой, открывая мне прекрасный вид на ее бледную, чистую щель между ног.

Я погладил ее по крестцу и дал сигнал повернуться так, чтобы ее голова была направлена в ту же сторону, что и моя, и она подчинилась, а затем перебралась на меня, живот к животу, когда я подтолкнул ее туда. Я протянул обе руки вверх, каждой стал чесать ухо, и она закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями.

— Продолжай чесать, — сказал я Аде. Ухмыляясь и наслаждаясь реакцией Лиски почти так же, как и я, Ада почесала основание хвоста Лиски, и та мяукнула от удовольствия. Я стал чесать ей уши сильнее, и левая нога Лиски начала спазмировать, заставляя Аду странно смотреть на нее, а затем смеяться, когда она попробовала чесать хвост обеими руками.

Я перестал чесать ей уши и проскользил одной рукой по спине к хвосту, заставляя Аду тоже перестать чесать. Лиска счастливо вздохнула и перевернулась на меня, раскинув ноги. Ада продолжила гладить хвост Лиски, снова комментируя, какой он мягкий и пушистый. Потом она слегка покраснела.

— Лиска?

— Хм?

— Я всегда слышала, что у лисиц такой грубый мех, но твой такой мягкий. И лисицы должны были быть покрыты мехом со всех сторон, но ты голая. Тебе действительно не нужно бриться?

— Нет. — сказала Лиска, поднимая голову, чтобы встретить любопытный взгляд Ады. — На нашем теле волосы растут только на голове и на хвосте. У лисиц больше нигде нет волос. Мужчины-лисы немного более волосатые. Немного. Мой отец никогда не мог отрастить бороду, как ему хотелось.

Ада провела одной рукой по ноге Лиски, сравнивая ее со своей. Затем она посмотрела Лиске в глаза и снова покраснела.

— Можно?

Лиска кивнула, а потом сама покраснела, когда Ада протянула руку и провела по ее щели вверх и вниз.

— Так гладко, — сказала она. — Ада завидует.

— Лиска тоже завидует, — сказала она, протягивая руку, чтобы потрогать живот Ады. Она чуть было не запустила руку и в маленькую щель Ады, но в последнюю секунду затрусила. — Аде совсем не нужно беспокоиться о месячных. Хозяин может пользоваться Адой каждый день без перерыва.

Девочки, общение через прикосновение — прекрасная вещь, но я не смогу долго контролировать себя, когда по обе стороны от меня две обнаженные юные девушки исследуют тела друг друга.

На самом деле, я владею ими и их восхитительными телами. Зачем мне контролировать себя, если я могу делать все, что захочу?

— Так скажите мне, почему это грязно использовать свой рот, чтобы доставить удовольствие господину.

Обе девочки слегка покраснели — они так легко смущаются! Это восхитительно.

— Рот предназначен для еды, — объясняла Лиска. — Не для секса. Обычно, когда хозяин рабыни заставляет ее использовать рот, чтобы доставить ему удовольствие, это наказание. Чтобы унижить ее перед другими рабынями и заставить их думать, что она грязная.

— Это грязно, когда я вставляю его сюда? — спросил я, потирая рукой ее щель.

— Н-нет! Ножны Лиски были сделаны под своего хозяина.

— Действительно. А что насчет Ады? — спросил я, положив свою руку на ее.

Лицо Ады потеплело, но она твердо встретила мой взгляд и сказала:

— Ножны Ады были созданы для того, чтобы их наполнил хозяин.

— Но это грязно, когда ты используешь свой рот?

Она кивнула. Лиска щелкнула ушами в знак согласия. Я протянул руку и ласково потрепал ее рыжие волосы.

— Но ты же понимаешь, что я не наказывал тебя, когда ты использовала свой рот раньше?

Лиска кивнула.

— Хозяин издалека, и есть много обычаев, с которыми он не знаком. Хозяин не знал, что это... грязно, что Лиска так поступает. — Она прижала уши и удержала мою руку на месте, потираясь щекой о мою ладонь. — Я знаю, что хозяин не сделал бы ничего такого, что могло бы навредить Лиске. Хозяин — хороший хозяин.

Это все новая информация для Ады, которая внимательно впитала ее. Лиска повернулась к своей новой названной сестре и рассказала ей более подробно, чем вчера.

— Наступило время течки Лиски, поэтому хозяин не мог использовать тело Лиски как обычно. Хозяин попросил Лиску использовать свой рот, чтобы доставить ему удовольствие, пока ножны Лиски были недоступны.

— Ну, сейчас я скажу вам, девочки, что это не грязно. Вы угождаете своему господину, и все, что вы делаете, чтобы угодить своему господину, не является грязным. Хорошие девочки хотят угодить своему господину, и это не грязно.

— Ада будет хорошей девочкой, хозяин.

— Лиска будет хорошей девочкой.

— Я знаю, что ты будешь, — сказал я, ласково поглаживая их обоих по голове.

Затем я спустил боксеры с ухмылкой и сказал:

— Почему бы вам не показать своему хозяину, какие вы хорошие девочки?

Они обе неуверенно посмотрели на меня, ушки Лиски наострились, она невинно посмотрела на меня. Я жестом попросил ее встать между моих ног, и она опустилась на колени, а затем

наклонилась по моему жесту. Потом до нее дошло что я хочу, чтобы она сделала мне еще один минет, она снова покраснела и начала дрожать.

— Все в порядке, ты же хорошая девочка, помнишь? Это не грязно. Ты делаешь своего хозяина счастливым, как и подобает хорошей девочке. Верно?

Она кивнула, затем медленно взяла мой член в одну руку и положила его себе в рот. Ада смотрела с изумлением и отвращением.

Лиска начала двигать головой вверх-вниз, как я ее учил, а я нежно погладил ее по затылку.

— Хорошая девочка. Видишь? Все не так уж плохо.

Я позволил ей еще немного пососать мой член, а затем сказал:

— Хорошо, теперь очередь Ады.

Ада замерла, выглядя ошеломленной. Лиска приподнялась и обняла ее, сжимая свои и её маленькие груди вместе, затем направила ее в коленную позицию над моей промежностью.

— Все в порядке, — сказала она. — Ада — хорошая девочка. Это сделает хозяина счастливым.

Ада, похоже, разрываясь между желанием заплакать и убежать, вместо этого схватила мой член и засунула его себе в рот. Лиска прошептала ей на ухо, и Ада тут же поменяла положение во рту, чтобы не достать меня зубами. Затем Лиска покачала головой, говоря: «Вот так», — и Ада медленно стала подражать ей.

— Вот хорошая девочка, — сказал я, чтобы подбодрить ее, убирая волосы с ее лица и улыбаясь ей. Я позволил ей продолжать еще минуту или около того, затем похлопал по кровати по обе стороны от меня, подавая сигнал моим девочкам встать ложкой ко мне.

— Видишь? Это было не так уж плохо, правда?

Лиска покачала головой, и Ада, кажется, теперь была расстроена гораздо меньше, чем раньше.

— Неужели хозяину это нравится?

— Да, это так. Не волнуйся, тебе не всегда придется это делать. Я пойму, если тебе не нравится это делать.

Ада покачала головой.

— Ада должна подчиняться хозяину, независимо от ее желаний. Ада будет делать все, что скажет ей хозяин.

Лиска крепко обняла меня и сказала:

— Лиска хочет угодить своему хозяину. Используйте Лиску как хотите.

Я встал над ней на четвереньки, и она раздвинула для меня ноги, подняв колени до плеч. Я отодвинул ее хвост в сторону, стянул с себя рубашку и опустился на нее, потирая членом вверх и вниз по ее щели, чтобы найти вход; она вздрогнула, когда я проник в нее, и обняла меня руками, когда я обхватил ее своими. Затем она посмотрела на Аду, которая наблюдала за происходящим широко раскрытыми глазами, и не только приобрела очаровательный оттенок красного, но и попыталась спрятать свое лицо под моим плечом.

— Не стесняйся, — сказал я ей, забавляясь. — Я хочу подождать, пока Ада не познакомится со мной и не почувствует себя в безопасности, но она присоединится к нам в ближайшем будущем. Не волнуйся. Ты ведь наставница, не так ли? Считаю Аду своей ученицей — она наблюдает за тобой, чтобы научиться способам секса у своей старшей сестры.

Лиска перестала прятать лицо, но все еще осталась удивительного красного оттенка, положив голову на подушку с прижатыми к бокам ушами. Она чувствовала себя напряженной. Я начал медленно входить и выходить из нее, и она постепенно расслабилась. Ада продолжала наблюдать за нами. Потом она откинулась назад, чтобы лучше видеть, как мой ствол на некоторое время вошел в мягкую щель Лиски, а затем снова села и посмотрела на нас с восторженным вниманием, совершенно очарованная.

Я начал двигаться быстрее, входя и выходя из Лиски, и она начала дышать сильнее. Ее ушки были на острие и направлены прямо вперед. Она поставила сначала одну ногу, потом другую на мою талию, изящные пяточки мягко подпрыгивали, когда я входил в нее, снова и снова. Ада снова наклонилась к нам сзади, видимо, чтобы посмотреть, как мой член входит и выходит из Лиски, затем переместилась так, что оказалась на коленях на кровати рядом с нами. У нее было обеспокоенное выражение лица, и она спросила Лиску:

— Больно?

Лиска покачала головой, задыхаясь, пока я долбил ее сильнее. Я все время хочу быть более нежным с моей маленькой лисичкой, но я просто не могу удержаться!

Моя лисица издала высокочастотный стон, а затем тут же зажмурилась, смущаясь. Я прошептал ей на ухо:

— Все в порядке! Единственная, кто нас слышит, это Ада. Не прячь свой голос.

Лиска убрала одну руку с моей спины и сжала одеяло в кулаке, отказываясь от всякой скромности, задыхаясь и стоная, когда я вгонял себя в нее до упора, снова и снова.

Ада протянула руку и коснулась руки Лиски, и Лиска перевернула ее, переплетая свои пальцы с пальцами Ады.

— Ты чья Лиска?

— Я... ха, ха, я в-ваша!

Правильно, маленькая лисичка. Ты моя. Ты вся моя.

— Ты чья Лиска?

— Мм! Ах, ах, я ваша-ваша-ваша!

Она моя! Моя и только моя! Больше никому не принадлежит!

Я трахал ее так сильно, как только мог, ударяя изголовье кровати о стену, пока она с трудом дышала и стонала — ее влагалище сжалось на моем члене. Ух! Она такая тугая!

Я сжал ее в медвежьих объятиях, вбиваясь в нее так сильно, как только мог. Кажется, что мои яйца вот-вот лопнут.

— Чья ты Лиска!

— Я ваша! Я ваша, я ваша, я ваша, я ваша, я ваша, я ваша, я ваша, я ваша, я ваша!

Лиска выгнула спину и уперлась пятками в мою спину, вскрикивая, когда ее крошечное тело сотрясилось от интенсивности оргазма. Ада выглядела испуганной.

Я продержался не более нескольких секунд после того, как она это сделала, и я погрузился в нее и почувствовал, как все мое тело спазмируется, когда я кончал в нее, снова и снова, заполняя ее маленькое лоно, пока не кончил. Я удержал свой вес на ней локтями и выдохнул, а ее ноги медленно соскальзнули с меня в стороны и замерли.

О, черт. Это был лучший из всех.

Я вырвался и перевернулся на спину, Ада попыталась убраться с дороги. Она смотрела с Лиски на меня и обратно, явно испуганная и растерянная.

— Ты... ты в порядке? — обеспокоенно спросила она Лиску.

Лиска кивнула головой и слабо улыбнулась, затем откинула голову назад, чтобы насладиться послевкусием.

— Ада, — сказал я, привлекая ее внимание. Она посмотрела на меня и сначала начала съеживаться, потом вспомнила себя и осталась на месте.

— Иди сюда, — мягко сказал я, похлопывая по кровати рядом с собой. Она немедленно повиновалась, все еще широко раскрыв глаза и нервничая.

— Почему бы тебе не помыть меня? — спросил я ее. Она начала искать полотенце или что-то еще, но я опустил ее на четвереньки, а затем мягко надавил на ее голову. Она внезапно осознала мои намерения и после едва заметного секундного сопротивления позволила моей руке опустить ее голову к моей промежности. Она взяла мой сокращающийся член в рот и покачала головой, всасывая всю сперму и вагинальные соки Лиски.

— Хорошая девочка, — сказал я, поглаживая ее волосы.

Она быстро закончила, и я позволил ей сесть, облизывая губы с небольшим выражением отвращения на лице.

— Это не так уж плохо, правда?

Она медленно кивнула, как бы решая, что это действительно не является для нее непосильным трудом.

Потом я обхватил свою маленькую лисичку одной рукой и сказал:

— Теперь помой Лиску, пожалуйста.

Ада подползла ко мне и, после небольшой паузы, чтобы набраться смелости, опустила лицо к безволосой щели Лиски и начала вылизывать ее дочиста. Лиска вздрогнула, лицо снова стало красным, и я сжал ее плечи, чтобы дать ей знак не двигаться. Ада начала приподниматься, но потом заметила, что из влагалища Лиски сочится еще больше моей спермы, и наклонилась, чтобы продолжить лизать. Через некоторое время Лиска положила руку на голову Ады и нежно погладила ее по волосам, заставляя Аду поднять глаза на свою «старшую сестру».

— Ада — хорошая девочка, — сказал я.

Лиска кивнула.

— Ада — хорошая девочка, — прошептала она.

Ада, наконец, решила, что она закончила чистить Лиску, и села, а я предложил ей лечь, поставив Лиску между нами. Две девочки заключили друг друга в тесные объятия, маленькие груди Ады прижались к еще более маленьким грудям Лиски. Ада выглядела смущенной.

Лиска прошептала ей на ухо:

— Спасибо, что сделала хозяина счастливым, — и закрыла глаза с довольным вздохом.

— Почему бы нам немного не вздремнуть перед завтраком? — сказал я. Я уже немного устал.

Прохладный ветерок, дующий в комнату, приятно обдул мое обнаженное тело. Я протянул руки, чтобы обнять обеих девушек, и опустил голову на подушку.

Я не помню, чтобы джинн исполнил три моих желания, но, черт возьми, я воплотил в жизнь свою самую сокровенную фантазию.

<http://erolate.com/book/3187/76925>